

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 330.356.3

DOI: 10.26730/2587-5574-2023-4-86-93

К ВОПРОСУ ОБ УГРОЗАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ И ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Казаринова Е.Б.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Информация о статье

Поступила:

16 ноября 2023 г.

Одобрена после рецензирования:

01 декабря 2023 г.

Принята к публикации:

04 декабря 2023 г.

Ключевые слова: экономическая безопасность, санкции, угрозы, технологические ограничения, импортозависимость, импортозамещение.

Аннотация.

В статье рассмотрены угрозы экономической безопасности России, специфические для условий усиления внешних санкций «второй волны» 2022-2023 гг. Приведены критерии экономической безопасности, отмечена их слабая связь с технологическими ограничениями, создаваемыми недружественными странами для российской экономики. Проанализирована импортозависимость российской экономики, рассмотрены действующие пакеты санкций, выделен ущерб от них для различных секторов экономики. По результатам анализа были выделены основные долгосрочные угрозы экономической безопасности России в условиях усиления санкционного давления, к числу которых относятся технологическое отставание, сокращение экспорта продукции обрабатывающего и высокотехнологического секторов, ускорения инфляции издержек. В целом представленный в статье анализ угроз экономической безопасности в условиях санкций позволяет учесть те факторы сдерживания экономического роста, которые проистекают из разрыва инвестиционных, производственных, рыночных, инновационно-кооперационных связей.

Для цитирования: Казаринова Е.Б. К вопросу об угрозах экономической безопасности России в условиях санкционного давления и внешних ограничений // Экономика и управление инновациями. 2023. № 4 (27). С. 86-93. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-4-86-93, EDN: RLRWKL

ON THE ISSUE OF THREATS TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY UNDER SANCTIONS PRESSURE AND EXTERNAL RESTRICTIONS

Elena B. Kazarinova

Plekhanov Russian University of Economics

Article info

Submitted:

November 16, 2023

Approved after reviewing:

December 01, 2023

Accepted for publication:

December 04, 2023

Abstract.

The article examines threats to Russia's economic security, specific to the conditions of strengthening external sanctions of the "second wave" of 2022-2023. The criteria for economic security are presented and their weak connection with technological limitations created by unfriendly countries for the Russian economy is noted. The import dependence of the Russian economy is analyzed, the current packages of sanctions are considered, and the damage from them for various sectors of the economy is highlighted. Based on the results of the analysis, the main long-term threats to Russia's economic security in the context of increasing sanctions pressure were identified, which included technological backwardness, a reduction in exports of products from the manufacturing and high-tech sectors, and accelerating cost inflation. In general, the analysis of threats to economic security under sanctions presented in the article allows us to take into account those factors limiting economic growth that stem from the breakdown of investment, production, market, innovation and cooperation ties.

Keywords:

economic security, sanctions,
threats, technological restrictions,
import dependence, import sub-
stitution

For citation: Kazarinova E.B. On the issue of threats to Russia's economic security under sanctions pressure and external restrictions. *Economics and Innovation Management*, 2023, no. 4 (27), pp. 86-93. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-4-86-93, EDN: RLRWKL

1 Введение

Научная экономическая литература к настоящему моменту выработала определенное количество подходов к определению категории «экономическая безопасность» в современном мире. В частности, она трактуется как некое состояние системы национальной экономики, характеризующееся устойчивой социально-экономической динамикой и ростом качества жизни, а также как непрерывное удовлетворение общественных потребностей и запросов на развитие, обеспечивающее должный уровень национальной конкурентоспособности на мировом рынке [1]. В политэкономическом смысле экономическая безопасность представляется как определенный уровень развития экономических отношений, определяющий совокупность условий стабильного социально-экономического развития в условиях флуктуаций рынков и внешних шоков [2]. С институциональной точки зрения экономическая безопасность рассматривается как способность государства формировать и реализовывать механизмы экономических интересов всего народного хозяйства, отдельных территорий, конкретных предприятий и населения [3]. Национальные экономические интересы рассматриваются как концептуальное условие достижения национальной экономической безопасности в условиях сменяющихся друг друга и переплетающихся глобализационно-деглобализационных процессов [4].

Место экономической безопасности в системе национальной безопасности как таковой определяется ее материальным характером благодаря наличию в ней нескольких уровней: страновая, региональная и муниципальная, а также экономическая безопасность общественных организаций, субъектов бизнеса и отдельных категорий граждан [5]. Также секторальная структура национальной экономической безопасности связывается со стабильным развитием стратегически важных секторов экономики [6], которое понимается как мониторинг состояния экономики и выявление отклонения индикаторов экономической динамики от пороговых значений, определение основных угроз экономической безопасности и мер по их преодолению [7]. При этом большинством автором признается тот факт, что абсолютно стабильное и устойчивое состояние национальной экономики, характеризующееся как выход на требуемый уровень ее безопасности, в принципе недостижимо, так как постоянно меняющийся комплекс угроз вызывает действие определенных факторов, нарушающих безопасное состояние системы.

Обобщая данные определения экономической безопасности, следует отметить достаточно широкое понимание ее феномена в работах различных авторов. Однако комплекс индикаторов экономической безопасности, принятый в России [8], достаточно плотно привязан к финансовому сектору, сельскому хозяйству и макроэкономической динамике и включает в себя инфляцию потребительских цен (включая на продовольственную и промышленную продукцию), уровень безработицы и темп роста ВВП, индекса производства в промышленности и агропромышленном комплексе, соотношение товарной и денежной массы, дефицит государственного бюджета и государственный долг. Также индикаторы экономической безопасности включают в себя качественные показатели – качество жизни и долю теневой экономики.

Вовлечение российской экономики в мировые рынки и глобальную финансовую систему оценивается при помощи таких показателей, как курсы иностранных валют, сальдо торгового баланса, доля промышленной продукции и технологий в экспорте и импорте, доля импорта в национальном потреблении.

Можно сделать вывод о том, что данные показатели экономической безопасности позволяют оценить совокупные последствия влияния внешних шоков и санкций на национальную экономику, однако секторальные угрозы и последствия не могут быть должным образом «измерены». Это создает пробелы в выработке эффективных мер противодействия внешним шокам и санкциям в контексте достижения безопасного состояния экономического развития.

2 Материалы и методы

Принятие большого числа пакетов антироссийских санкций двух последних лет повлекло за собой сокращение ВВП на 2,1%, экспорта – на 8,7%, импорта – на 15,1% в 2022 г.; при этом российское государство столкнулось с блокировкой более 300 млрд долл. золотовалютных резервов Центрального банка, а бизнес потерял доступ к 20 млрд евро активов (до 65% иностранных активов отечественных коммерческих банков стали подсанкционными) [9]. Однако это не вызвало радикального падения импортозависимости в российской экономике (Рис. 1).

Рис. 1. Динамика макроэкономических индикаторов и импортозависимости в российской экономике

Fig. 1. Dynamics of macroeconomic indicators and import dependence in the Russian economy

Составлено авторами по данным [10, 11]

Исходя из анализа Рис. 1, можно сделать вывод о том, что в российской экономике достаточно высокая зависимость от импорта (как в целом, так и в потребительском секторе) характерна для всего пятнадцатилетнего периода развития, начиная с 2006 г. Показатель импортозависимости (доля импорта в ВВП [12]) сохраняется на уровне 20-23% (со снижением на 2% в 2022 г.), а доля импорта в конечном потреблении снижалась ниже 40% только в 2016-2018 гг. – период глобального циклического замедления роста. В товарной структуре импорта преобладает продукция высокой степени переработки сырья и результаты внедрения передовых сквозных технологий (транспортные средства, машины и оборудование, продукция химической промышленности), достигая 52% [13].

Критический уровень импортозависимости в российской экономике характерен для медицинской и фармацевтической, легкой промышленности, станкостроения и тяжелого машиностроения (50-80%) [14]. Это подтверждается результатами исследования проблемы импортозависимости российской экономики, проведенного Высшей школой экономики в 2023 г., которое выявило долю предприятий, критически зависимых от ввоза иностранной продукции в различных отраслях с 2018 г. Результаты данного исследования свидетельствуют о критической зависимости отраслей, формирующих ресурсную базу реального сектора экономики – высокотехнологичные услуги и инжиниринг, от импорта которых критически зависит до 52% российских промышленных предприятий, машины и оборудования – до 40%, детали и компоненты машин – до 45% [15]. Реальное снижение импортозависимости, по результатам исследования Высшей школы экономики, в России характерно для металлургии (критически зависимо от импорта не более 27% предприятий, попавших в фокус аналитиков) и сельского хозяйства (до 26%).

Секторальная структура импортозависимости в российской экономике определяет характер ее подверженности санкционному давлению со стороны недружественных государств и специфику возникающих угроз экономической безопасности. Так, к концу 2023 г. на российскую экономику было наложено более 13 тысяч отдельных санкций (в санкционном противостоянии

участвуют более 30 государств, включая США и страны Евросоюза, Канаду, Австралию, Японию), объединенных в 11 пакетов (12 й пакет ожидается быть принятым к концу 2023 г.); эти санкции направлены на такие сектора экономики, как финансовый (банковская система, страхование, инвестиции, государственный долг), инфраструктурный (авиа-, морские, автомобильные перевозки, портовая логистика), оборонно-промышленный комплекс, ряд отраслей реального сектора (угольная, нефтегазовая, энергетическая, металлургическая), а также высокотехнологический сектор (главным образом, производство программного обеспечения) [16].

Наращение санкционного давления на российскую экономику в 2022-2023 гг. можно проследить на основе состава 11-ти введенных пакетов.

Первый пакет антироссийских санкций (февраль 2022 г) содержал запрет на кредитование и транзакции с российскими банками, связанными с финансированием оборонного заказа, на кредитование любых государственных органов, включая Центробанк.

Второй и третий пакеты, принятые в марте 2022 г., включали экспортное эмбарго против воздушного флота России, нефтегазовой отрасли, а также замораживание российских золотовалютных резервов, блокирование доступа банков к SWIFT и сделок с криптовалютой.

Четвертый пакет (апрель) подразумевал исключение российских эмитентов из мировых кредитных рейтингов, металлургическое эмбарго и инвестиционные ограничения для топливно-энергетического комплекса.

Пятый пакет антироссийских санкций, принятый в мае 2022 г., содержало угольное эмбарго со стороны Евросоюза, запрет на вывоз из России продукции сельского хозяйства и деревообработки, а также ограничения морской торговли.

Шестой и седьмой пакеты (июнь и июль) включали нефтяное и золотое эмбарго, тогда как восьмой пакет (октябрь) фактически стал первым пакетом высокотехнологичных ограничений, запретив экспорт в Россию услуги в сфере информационных технологий.

Девятый пакет (декабрь 2022 г.), продолжил линию ограничений российского экспорта энергоносителей и инвестиции в топливно-энергетический комплекс, а также поставки в Россию авиационных двигателей.

Десятый пакет санкций (январь 2023 г.), связан с экспортом смартфонов и бытовой техники, программ и устройств, основанных на Интернете вещей и искусственном интеллекте.

Одиннадцатый (июнь), а также обсуждаемый в ноябре 2023 г. двенадцатый пакет санкций связаны с принуждением третьих стран к соблюдению ранее введенных санкций и эмбарго, а также с алмазным эмбарго.

Как видно из обзора пакетов антироссийских санкций, принятых в 2022-2023 гг., большая их часть, принятая в первые месяцы, связана с рыночными и финансовыми ограничениями. Однако более поздние санкции направлены на сдерживание технологического развития России и несут в себе угрозы, не имеющие должного отображения в системе показателей экономической безопасности.

3 Результаты и обсуждение

Оценка угроз экономической безопасности России, значительно усилившихся в период «второй волны» санкций, включает в себя анализ потерь национальной экономики в следующем виде:

Во-первых, потери финансового сектора в 2022 г. в объеме более 22 трлн руб. – 300 млрд долл. (более 18 трлн руб.) зарубежных активов Центрального банка, дефицит госбюджета в размере 2,3% ВВП (3,3 трлн руб.) [17], 200 млрд руб. банковских убытков [18].

Во-вторых, потери предпринимательского сектора вследствие эмбарго в отношении отдельных отраслей и секторальных санкций – падение в 2022 г. экспорта металлургии на 15%, машиностроения – на 20%, приборостроения – на 26%, деревообработки – на 24%. Такое сокращение экспорта обрабатывающего сектора произошло на фоне роста экспорта энергоносителей на 42%, сельского хозяйства – на 15%, а также сокращения импорта горного и нефтегазового оборудования на 24%, медтехники – на 16% [19].

В-третьих, сокращение капитала предпринимательских фирм на 240 млрд долл. (более 14 трлн руб.) [20] в результате ухода зарубежных компаний с российского рынка (по итогам года спад в обрабатывающем секторе российской экономики составил 1,3% [21]). Конкретно в отрас-

левой структуре экономики потери в результате санкционного давления составили: выпуск легковых автомобилей на 67% [22], грузовиков – на 5%, автобусов – на 30% [23]; производство бытовой техники – на 40%, изделий легкой промышленности – на 24% [24].

В-четвертых, в высокотехнологичном секторе российской экономики от санкций второй половины 2022 г. были зафиксированы потери до 25% отечественного экспорта ИТ-продукции в объеме порядка 1,2 млрд долл., сокращение иностранных инвестиций на 40% [25], падение выпуска отечественных микропроцессоров на 70% [26].

Таким образом, основными угрозами экономической безопасности России, радикально возросшими в условиях санкций, можно считать прежде всего технологическое отставание, в особенности в области разработки сквозных технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, систем кибербезопасности, промышленного Интернета Вещей, а в перспективе – Интернета Всего. Это может привести к снижению доли обработанной и высокотехнологичной продукции в экспорте ниже критической отметки в 25% и к закреплению их доли в импорте выше 60%.

Далее, опасность закрепления технологического отставания российской экономики ведет к снижению производительности труда и соответствующему росту производственных затрат, что актуализирует угрозу долгосрочной двузначной инфляции по мере развертывания импортозамещения, сокращения доступности отечественных промышленных товаров и снижения уровня жизни.

Наконец, нельзя отметить угрозу стагнации производства в гражданских отраслях промышленности в условиях разорванных связей инновационно-производственной кооперации с ведущими мировыми производителями в отраслях автомобилестроения, радиоэлектроники, авиастроения, химической промышленности.

4 Заключение

В итоге исследования угроз экономической безопасности России в условиях санкционного давления и внешних ограничений можно сделать следующие выводы. Антироссийские санкции со стороны недружественных стран, образовавшие «вторую волну» в 2022-2023 гг., в наибольшей степени повлияли на финансовый и сырьевой секторы экономики с рыночной стороны, тогда как на обрабатывающий и высокотехнологичный секторы – с технологической стороны. Поэтому наиболее значимыми угрозами экономической безопасности России в долгосрочном периоде можно считать опасность нарастания технологического отставания, снижения доли обработанной и высокотехнологичной продукции в экспорте, а также роста инфляции и переходу к стагфляции вследствие снижения производительности труда и росту издержек.

Список источников

1. Бобарыкина Е.Н., Черненко Н.Г. Генезис понятия «экономическая безопасность предприятия» // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – № 2(22). – С. 4-21.
2. Сайян К.В., Асон Т.А. Экономическая безопасность России в условиях международных санкций // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 1. – С. 31-42.
3. Япаров С.С. Институты обеспечения экономической безопасности в российской Федерации и направления их совершенствования // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2016. – №4 (30). – С. 15-18.
4. Макарова Е.П. Влияние экономических санкций на деятельность фирм в России // Science Time. – 2015. – № 5(17). – С. 246-257.
5. Leshchenko J.G. Economic sovereignty in the 21-st century: the issue of Russia's foreign economic security in the conditions of membership in international financial and economic organizations // Российское предпринимательство. – 2018. – № 12. – С. 3637-3650.
6. Бухвальд Е.М. Правовые и институциональные проблемы интеграции требований экономической безопасности в систему стратегического планирования // Экономическая безопасность. – 2019. – № 1. – С. 55-63.
7. Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Экономическая безопасность в системе здравоохранения в период пандемии COVID-19: ответная реакция государств и финансовых органов // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 6. – С. 1857-1884.
8. Низамов С. С. Критерии и показатели экономической безопасности государства // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2022. – №3 (11). – С. 23-27.
9. Бырда Н.А., Захарова Т.И. Финансовый сектор России в условиях санкций // Инновации и инвестиции. – 2023. – №5. – С. 213-216.

10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. Разделы: «Национальные счета. Валовый внутренний продукт», «Внешняя торговля», «Инвестиции в нефинансовые активы». URL: <https://rosstat.gov.ru/> (последнее обращение: 31.10.2023).
11. Таран Е.А., Жиронкин С.А. Структура импортозамещения в российской экономике в условиях внешних шоков. – Томск: STT, 2023. – С. 44.
12. Оруч Т.А. Исследование показателей и результатов импортозамещения в промышленности России // Инновации и инвестиции. – 2023. – №1. – С. 289-293.
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. Разделы: «Национальные счета. Валовый внутренний продукт», «Внешняя торговля», «Инвестиции в нефинансовые активы», «Наука, инновации и технологии», «Рынок труда, занятость и заработная плата», «Технологическое развитие отраслей экономики». URL: <https://rosstat.gov.ru/> (последнее обращение: 31.10.2023).
14. Сухарев О.С. Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // Управленец. – 2023. – №1. – С. 33-46.
15. Высшая школа экономики (ВШЭ). Импортозамещение в России: вчера и завтра. Февраль 2023: доклад. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (последнее обращение: 31.10.2023).
16. РБК. 11-й санкционный пакет ЕС. Что важно знать. 23 июня 2023 г. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/06/2023/6495732f9a79479fb62b4589> (последнее обращение: 31.10.2023).
17. Интерфакс. Силуанов заявил, что дефицит бюджета РФ в 2022 г. составил 3,3 трлн руб., или 2,3% ВВП. 10.01.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/880140> (последнее обращение: 31.10.2023).
18. Белова С. Банки сравнили убытки и прибыли // Коммерсантъ. 16.02.2023. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/5827495> (последнее обращение: 31.10.2023).
19. БКС. Как изменился российский экспорт за 2022. Взлеты и падения. 13.03.2023. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-izmenilsia-rossiiskii-eksport-za-2022-vzlety-i-padeniia> (последнее обращение: 31.10.2023).
20. РБК. Эксперты оценили потери ушедших из России компаний в \$240 млрд 07.10.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/10/2022/633e94809a79475aa5d84f00> (последнее обращение: 31.10.2023).
21. Минэкономразвития РФ. О динамике промышленного производства. Декабрь 2022 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7c5bbc232751c13c9a0af1685073009d/2023_02_01.pdf (последнее обращение: 31.10.2023).
22. Интерфакс. Производство легковых автомобилей в России в 2022 году упало втрое. 01.02.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/884251> (последнее обращение: 31.10.2023).
23. РБК. В 2022 г. производство автобусов в России сократилось на 29% и составило 26,1 тыс шт. 21.03.2023. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14242/> (последнее обращение: 31.10.2023).
24. Пипенко В.В. Влияние санкций на цифровую экономику // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. – 2023. – №1. – С. 54-55.
25. РБК. «Руссофт» оценил потери российского ИТ из-за санкций. 03.03.2023. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/03/03/2023/6401ff709a7947e6fb87c3f1 (последнее обращение: 31.10.2023).
26. Долженков А. Сдержанное чудо // Эксперт. – 2023. – №4. URL: <https://expert.ru/expert/2023/04/sderzhannoecchudo/> (последнее обращение: 31.10.2023).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2023 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Казаринова Елена Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36
E-mail: kazarka98@mail.ru

References

1. Bobarykina E.N., Chernenko N.G. Genesis ponjatija «jekonomicheskaja bezopasnost' predprijatija» [Genesis of the concept "economic security of an enterprise"]. Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnikе, prirode i obshhestve = Models, systems, networks in economics, technology, nature and society. 2017. Vol. 2(22). pp. 4-21.
2. Sajjan K.V., Ason T.A. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii v uslovijah mezhduna-rodnyh sankcij [Economic security of Russia in the context of international sanctions]. Jekonomicheskaja bezopasnost' = Economic security. 2021. Vol. 4(1). pp. 31-42.

3. Japarov S.S. Instituty obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti v rossijskoj Federacii i napravlenija ih sovershenstvovanija [Institutions for ensuring economic security in the Russian Federation and directions for their improvement]. Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2016. Vol. 4 (30). pp. 15-18.
4. Makarova E.P. Vlijanie jekonomicheskikh sankcij na dejatel'nost' firm v Rossii [The influence of economic sanctions on the activities of firms in Russia]. Science Time. 2015. Vol. 5(17). pp. 246-257.
5. Leshchenko J.G. Economic sovereignty in the 21-st century: the issue of Russia's foreign economic security in the conditions of membership in international financial and economic organizations // Russian Entrepreneurship. 2018. Vol. 12. pp. 3637-3650.
6. Buhval'd E.M. Pravovye i institucional'nye problemy integracii trebovanij jekonomicheskoy bezopasnosti v sistemu strategicheskogo planirovanija [Legal and institutional problems of integrating economic security requirements into the strategic planning system]. Jekonomicheskaja bezopasnost' = Economic Security. 2019. Vol. 1. pp. 55-63.
7. Lev M.Ju., Leshhenko Ju.G. Jekonomicheskaja bezopasnost' v sisteme zdravoohranenija v period pandemii COVID-19: otvetnaja reakcija gosudarstv i finansovyh organov. Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2020. – № 6. – S. 1857-1884.
8. Nizamov S. S. Kriterii i pokazateli jekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Criteria and indicators of economic security of the state]. Obshhestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva = Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. Vol. 3 (11). pp. 23-27.
9. Byrda N.A., Zaharova T.I. Finansovyj sektor Rossii v uslovijah sankcij [Financial sector of Russia under sanctions]. Innovacii i investicii = Innovations and investments. 2023. Vol. 5. pp. 213-216.
10. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). Oficial'nyj sajt. Razdely: «Nacional'nye scheta. Valovyj vnutrennij produkt», «Vneshnjaja trgovlja», «Investicii v nefinansovye aktivy» [Federal State Statistics Service (Rosstat). Official site. Sections: "National accounts. Gross Domestic Product", "Foreign Trade", "Investments in Non-Financial Assets"]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (last access 31.10.2023).
11. Taran E.A., Zhironkin S.A. Struktura importozameshhenija v rossijskoj jekono-mike v uslovijah vneshnih shokov [The structure of import substitution in the Russian economy in conditions of external shocks]. Tomsk: STT, 2023. pp. 44.
12. Oruch T.A. Issledovanie pokazatelej i rezul'tatov importozameshhenija v promyshlennosti Rossii [Study of indicators and results of import substitution in Russian industry]. Innovacii i investicii = Innovations and investments. 2023. Vol. 1. pp. 289-293.
13. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). Oficial'nyj sajt. Razdely: «Nacional'nye scheta. Valovyj vnutrennij produkt», «Vneshnjaja trgovlja», «Investicii v nefinansovye aktivy», «Nauka, innovacii i tehnologii», «Rynok truda, zanjatost' i zarabotnaja plata», «Tehnologicheskoe razvitie otraslej jekonomiki» [Federal State Statistics Service (Rosstat). Official site. Sections: "National accounts. Gross domestic product", "Foreign trade", "Investments in non-financial assets", "Science, innovation and technology", "Labor market, employment and wages", "Technological development of economic sectors"]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (last access 31.10.2023).
14. Suharev O.S. Gosudarstvennoe upravlenie importozameshheniem: preodolenie ogranichenij [State management of import substitution: overcoming limitations]. Upravlenec = Manager. 2023. Vol. 1. pp. 33-46.
15. Vysshaja shkola jekonomiki (VShJe). Importozameshhenie v Rossii: vchera i zavtra. Fevral' 2023: doklad [Higher School of Economics (HSE). Import substitution in Russia: yesterday and tomorrow. February 2023: report]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (last access 31.10.2023).
16. RBC. 11-j sankcionnyj paket ES. Chto vazhno znat'. 23 ijunja 2023 g. [11th EU sanctions package. What is important to know. June 23, 2023]. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/06/2023/6495732f9a79479fb62b4589> (last access 31.10.2023).
17. Interfaks. Siluanov zajavil, chto deficit bjudzhetu RF v 2022 g. sostavil 3,3 trln rub., ili 2,3% VVP [Siluanov said that the Russian budget deficit in 2022 amounted to 3.3 trillion rubles, or 2.3% of GDP.]. 10.01.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/880140> (last access 31.10.2023).
18. Belova S. Banki sravnili ubytki i pribytki [Banks compared losses and profits]. Kommersant. 16.02.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5827495> (last access 31.10.2023).
19. BKS. Kak izmenilsja rossijskij jeksport za 2022. Vzlety i padenija [How Russian exports have changed in 2022. Ups and downs.]. 13.03.2023. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-izmenilsia-rossiiskii-eksport-za-2022-vzlety-i-padenija> (last access 31.10.2023).
20. RBC. Jeksperty ocenili poteri ushedshih iz Rossii kompanij v \$240 mlrd. 07.10.2022 [Experts estimate the losses of companies that left Russia at \$240 billion]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/10/2022/633e94809a79475aa5d84f00> (last access 31.10.2023).
21. Minjekonomrazvitiija RF. O dinamike promyshlennogo proizvodstva [Ministry of Economic Development of the Russian Federation. On the dynamics of industrial production]. December, 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7c5bbc232751c13c9a0af1685073009d/2023_02_01.pdf (last access 31.10.2023).
22. Interfaks. Proizvodstvo legkovykh avtomobilej v Rossii v 2022 godu upalo vtroe [The production of passenger cars in Russia in 2022 fell threefold]. 01.02.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/884251> (last access 31.10.2023).
23. RBK. V 2022 g. proizvodstvo avtobusov v Rossii sokratilos' na 29% i sostavilo 26,1 tys sht. [In 2022, bus production in Russia decreased by 29% and amounted to 26.1 thousand units]. 21.03.2023. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14242/> (last access 31.10.2023).

24. Pipenko V.V. Vlijanie sankcij na cifrovuju jekonomiku [The impact of sanctions on the digital economy]. *Sovremennye social'nye i jekonomicheskie processy: problemy, tendencii, perspektivy regional'nogo razvitija* = Modern social and economic processes: problems, trends, prospects for regional development. 2023. Vol. 1. pp. 54-55/

25. RBC. «Russoft» ocenil poteri rossijskogo IT iz-za sankcij [Russoft assessed the losses of Russian IT due to sanctions]. 03.03.2023. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/03/03/2023/6401ff709a7947e6fb87c3f1 (last access 31.10.2023).

26. Dolzhenkov A. Sderzhannoe chudo [Discreet miracle], *Expert*. 2023. Vol.4. URL: <https://expert.ru/expert/2023/04/sderzhannoye-chudo/> (last access 31.10.2023).

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2023 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Elena Kazarinova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics
Plekhanov Russian University of Economics
117997, Moscow, 36 Stremyanny lane
E-mail: kazarka98@mail.ru

